

Къ 50-ти лѣтію освобожденія крестьянъ ¹⁾.

(Окончаніе).

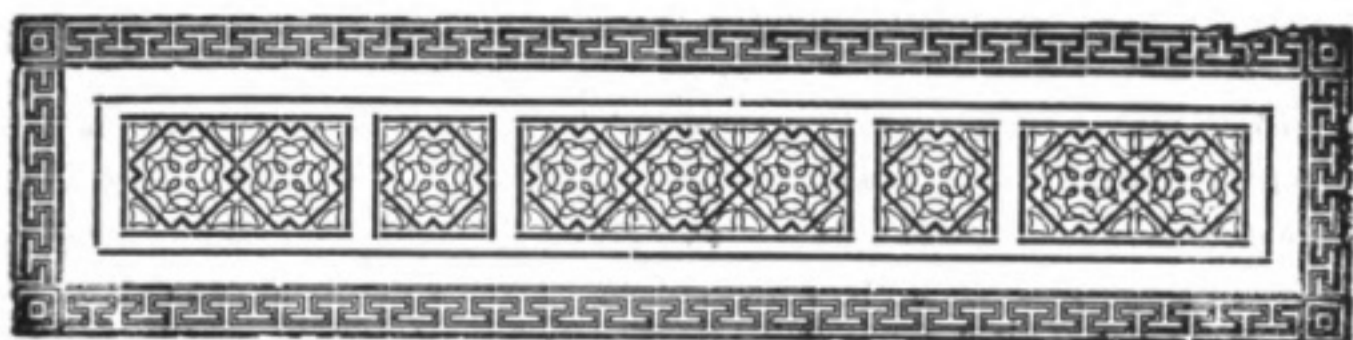
II.

Предварительныя мысли объ устройствѣ отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами

Въ первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія, правительство старается установить, на болѣе правильныхъ началахъ, отношенія между помѣщиками и ихъ крестьянами. Не разъ уже заявлено было, что сія отношенія, оставаясь въ неопредѣленномъ видѣ, почти *вне дѣйствій закона и правительственной власти*,—невыгодны для успѣховъ народнаго хозяйства, вредны для упроченія общественной нравственности и несовмѣстны съ благоустройствомъ государственнымъ. Но не распространяясь объ этомъ, достаточно сказать, что нынѣшній порядокъ вещей представляетъ постоянную опасность для спокойствія Имперіи.

Въ настоящее время замѣчается усиленное броженіе въ умахъ по поводу этого вопроса. Съ одной стороны, въ крестьянахъ проявляется стремленіе выдти изъ зависимости отъ владѣльцевъ, что доказывается частыми ихъ волненіями то въ томъ, то въ другомъ имѣніи,—недавнимъ движеніемъ значительной массы народа въ Крымъ, вслѣдствіе самыхъ нелѣпыхъ слуховъ,—и особенно опасеніями, возбужденными въ послѣднее время во многихъ губерніяхъ. Съ другой стороны, дворяне тоже сильнѣе и сильнѣе чувствуютъ

¹⁾ См. „Русская Старина“ февраль 1912 г.

Къ 50-ти лѣтію освобожденія крестьянъ ¹⁾.

(Окончаніе).

II.

Предварительныя мысли объ устройствѣ отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами

Въ первыхъ лѣтъ текущаго столѣтія, правительство старается установить, на болѣе правильныхъ началахъ, отношенія между помѣщиками и ихъ крестьянами. Не разъ уже заявлено было, что сіи отношенія, оставаясь въ неопредѣленномъ видѣ, почти *вне дѣйствій закона и правительственной власти*,—невыгодны для успѣховъ народнаго хозяйства, вредны для упроченія общественной нравственности и несовмѣстны съ благоустройствомъ государственнымъ. Но не распространяясь объ этомъ, достаточно сказать, что нынѣшній порядокъ вещей представляетъ постоянную опасность для спокойствія Имперіи.

Въ настоящее время замѣчается усиленное броженіе въ умахъ по поводу этого вопроса. Съ одной стороны, въ крестьянахъ проявляется стремленіе выдти изъ зависимости отъ владѣльцевъ, что доказывается частыми ихъ волненіями то въ томъ, то въ другомъ имѣніи,—недавнимъ движеніемъ значительной массы народа въ Крымъ, вслѣдствіе самыхъ нелѣпыхъ слуховъ,—и особенно опасеніями, возбужденными въ послѣднее время во многихъ губерніяхъ. Съ другой стороны, дворяне тоже сильнѣе и сильнѣе чувствуютъ

¹⁾ См. „Русская Старина“ февраль 1912 г.

непрочность своихъ правъ, одинаково опасаясь и народныхъ смуть и внезапнаго, неподготовленнаго распоряженія правительства, а многіе изъ нихъ, убѣждаясь въ необходимости положить конецъ теперешнему напряженному положенію, не знаютъ, какъ изъ него выдти. Вслѣдствіе такого расположенія умовъ, появились многіе частные о семь проекты, которые ходятъ по рукамъ не только въ столицахъ, но и во всей Россіи, и съ большимъ вниманіемъ и интересомъ читаются и обсуживаются въ публикѣ.

Все это не представляетъ ли ясныхъ указаній для будущаго? Если правительство не овладѣетъ вопросомъ, чтобы повести его, сколь можно осторожнѣе, къ постепенному разрѣшенію, то, быть можетъ, событія опередятъ самыя законодательныя и административныя мѣры. Не слѣдуетъ ли въ такомъ случаѣ опасаться, что въ народѣ возникнетъ гибельная мысль, будто бы правительство не хочетъ заботиться о крестьянахъ, и спасительное упованіе ихъ мало-по-малу исчезнетъ; а благія намѣренія просвѣщеннѣйшихъ помѣщиковъ истощатся въ безплодныхъ толкахъ?

Многіе найдутъ, быть можетъ, эти опасенія преувеличенными и сошлутся на то, что война и перемѣна царствованія всегда производили броженіе въ умахъ, которое, при благоразумныхъ полицейскихъ и военныхъ мѣрахъ, мало-по-малу утихало. Вопросъ объ отношеніяхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ, — какъ нѣкоторые думаютъ, — еще не созрѣлъ для рѣшенія, и подымать его теперь значило бы разжигать въ народныхъ массахъ несбыточныя надежды и опасныя страсти.

Эти и подобныя имъ разсужденія едва-ли справедливы и согласны съ фактами, совершающимися у насъ подъ глазами. Волненія между крѣпостными крестьянами, очевидно, возрастаютъ, и толки ихъ о мнимой свободѣ постоянно усиливаются. Не доказываетъ ли это, что однѣ охранительныя и строгія мѣры не вполнѣ достигаютъ цѣли? Теперь, — какъ всѣ сознаются, — броженіе въ народѣ чувствуется сильнѣе.

Если правительство противопоставитъ ему навсегда твердую преграду, то быть можетъ оно и исчезнетъ на время, но будетъ ли это прочно? Сдавленные потребности, не имѣя законнаго удовлетворенія, — какъ научаетъ примѣръ другихъ народовъ и наша собственная историческая опытность, — обыкновенно сосредоточиваются въ глубинѣ народнаго сознанія, дозрѣваютъ въ тишинѣ и мракѣ и тамъ перерождаются въ темныя страсти, неразумныя и необузданныя. И тогда, неожиданный случай, — или общее бѣдствіе, голодъ, пожары, повальная болѣзнь, или напряженіе, вызываемое войною, или даже вздорный слухъ и преступное сумасбродство какого-нибудь бродяги, — могутъ

вызвать народныя страсти, которыя нельзя будетъ ни сдержать, ни направить мирными средствами. Останется одна борьба съ ними вооруженною силою, потрясающая надолго всѣ основы общества, каковъ бы ни былъ ея исходъ. Одному неисповѣдимому Промыслу извѣстно, гдѣ лежитъ предѣлъ между возможностью предотвратить такую опасность и ея неизбежностію. Потому-то не будетъ ли осторожнѣе отклонить заблаговременно самую причину зла, тихо и незамѣтно, мѣрами законодательными и административными? Страхъ дать пищу народнымъ надеждамъ, который смущаетъ нѣкоторыхъ, не есть ли обманчивый призракъ? Опасностью грозитъ не надежда, а положеніе безнадежное. До сихъ поръ крѣпостное населеніе ожидаетъ отъ Царской воли переменъ своего быта, и каждый вѣрно-подданный не долженъ ли страшиться одной мысли, чтобы это краткое и мирное упованіе не ослабѣло въ народныхъ массахъ?

Глубоко сознавая всю политическую важность вопроса о крѣпостныхъ отношеніяхъ, блаженные памяти Императоры Александръ I и Николай I старались исподоволь подготовить отмѣну ихъ. Въ этихъ видахъ изданы были, независимо отъ разныхъ узаконеній, клонившихся къ ограниченію владѣльческаго произвола, два коренныхъ постановленія: *однимъ* (1803 г.) дозволено увольнять крѣпостныхъ съ землею, въ такъ называемые свободные хлѣбопашцы, а *другимъ* (1842 г.) предоставлено помѣщикамъ заключать условія, по коимъ земля оставалась ихъ собственностію, а крестьяне, получая личныя права, обязывались нести опредѣленныя работы и повинности ¹⁾.

Изъ этихъ двухъ мѣръ первая имѣла однако весьма незначительный успѣхъ, послѣдняя—почти никакого. Въ свободные хлѣбопашцы уволено доселѣ, т. е. въ теченіе полстолѣтія, не болѣе 140 т. ревизскихъ душъ, а въ обязанные поселяне въ 14 лѣтъ не болѣе 16 т. душъ.

Столь недостаточныя послѣдствія могутъ быть объяснены, между прочимъ, слѣдующимъ:

Во-первыхъ, изданныя правила, въ нѣкоторыхъ подробностяхъ, были не полны или стѣснительны. Такъ, въ свободные хлѣбопашцы запрещено увольнять по завѣщанію, тогда какъ, въ силу обычаевъ, вкоренившихся у насъ изстари, владѣльцы охотнѣе увольняютъ крѣпостныхъ передъ своею кончиною, когда вообще человѣкъ рас-

¹⁾ Св. Зак. о Сост., т. IX, ст. 760—795 и 903—913. Свободные хлѣбопашцы нынѣ именовются официально (съ 15 іюля 1848 г.), „государственными крестьянами, водворенными на собственныхъ земляхъ“; но какъ въ общемъ употребленіи сохранилось прежнее названіе, то оно и здѣсь употреб. для большей ясности изложенія.

положенъ болѣе къ милосердію, да и самыя матеріальныя интересы уже теряютъ для него свою заманчивость. Относительно имѣній, населенныхъ обязанными крестьянами, постановлены, между прочимъ, разныя ограниченія для полученія ссудъ изъ кредитныхъ установленій, а извѣстно, что наши помѣщики въ такихъ ссудахъ нерѣдко нуждаются, и лишаясь возможности пользоваться ими на выгодныхъ условіяхъ, теряютъ охоту и даже возможность обращать своихъ крестьянъ въ обязанные. Кромѣ того, въ изданныхъ положеніяхъ есть и другія требованія, не всегда удобныя на практикѣ, а между тѣмъ недостаетъ самыхъ существенныхъ указаній, безъ которыхъ отношенія между владѣльцами и крестьянами никогда не будутъ покойны и прочны. Наконецъ, оба указанные способы увольненія сопряжены съ продолжительными формальностями, отчего многіе проекты условій между владѣльцами и крестьянами иногда остаются безъ утвержденія по несоблюденію лишь незначительныхъ канцелярскихъ обрядовъ,

Во-вторыхъ дѣйствіе изданныхъ законовъ (особенно о сязанныхъ крестьянахъ) было нѣкоторымъ образомъ ослабляемо послѣдующими мѣрами и предписаніями. Это произошло очевидно изъ желанія предупредить ложныя слухи и народныя волненія. Къ сожалѣнію, такія распоряженія, при всей ихъ благонамѣренности, рождали еще большія затрудненія. Слухи распространялись по-прежнему; ожиданія народа росли; изглаживалось только нравственное вліяніе законовъ, а оттого и дѣйствіе ихъ было неполное. Приглашеніе владѣльцевъ, въ законодательномъ порядкѣ, добровольно начать постепенное измѣненіе крѣпостныхъ отношеній должно было—независимо отъ прямыхъ практическихъ послѣдствій,—направить дворянство къ этой цѣли и мало-по-малу, такъ сказать, воспитать общественное мнѣніе въ предположенномъ направленіи. Но частныя распоряженія, несогласныя съ общею мыслию, естественно отнимали у нея необходимую нравственную поддержку, что ободряло противниковъ закона и давало имъ достаточный поводъ перетолковывать, по своему, намѣренія правительства. Подъ вліяніемъ этихъ обстоятельствъ, рвеніе помѣщиковъ, наиболѣе расположенныхъ къ устройству быта своихъ крестьянъ, не разъ охладѣвало, тѣмъ болѣе, что разрозненныя попытки такого рода, безъ явнаго покровительства со стороны правительства, сопряжены съ слишкомъ большими и, можно сказать, безплодными жертвами.

Колебанія въ столь важномъ вопросѣ породили другое существенное неудобство: противорѣчія въ законахъ. Такимъ образомъ, во то время, когда правительство уже помышляло о постепенномъ преобразованіи крѣпостныхъ отношеній, права владѣльцевъ надъ

шеніяхъ заслуживаетъ предпочтенія. Опытъ показалъ, что вездѣ, гдѣ поселяне остались безъ поземельной собственности, возникла для нихъ крайне стѣснительная зависимость отъ владѣльцевъ, и вслѣдствіе того посреди сельскаго населенія образовался многочисленный классъ бобылей и бездомниковъ (сельскихъ пролетаріевъ), всегда находящійся въ броженіи и готовый стать орудіемъ политическихъ смуть и переворотовъ; напротивъ, тамъ, гдѣ поселяне получили землю, они живутъ въ довольствѣ, не находятся во враждебныхъ отношеніяхъ съ прочими землевладѣльцами и представляютъ собою мирныхъ, спокойныхъ гражданъ, далекихъ отъ революціонныхъ движеній. Вѣроятно по этимъ соображеніямъ сопредѣльная намъ Пруссія и отчасти соплеменная Австрія, отмѣнившія у себя крѣпостное право въ новѣйшія времена, узаконили выкупъ не только работъ и повинностей, но и опредѣленнаго количества владѣльческой земли. Имѣя эти примѣры и опыты подъ глазами, правительству нашему предстоитъ, какъ кажется, рано или поздно, произвести повсемѣстный въ Имперіи *выкупъ* изъ частнаго владѣнія *крестьянскихъ общинъ* съ большимъ или меньшимъ, смотря по мѣстности и промысламъ, *количествомъ земли*. Самая операція выкупа могла бы совершиться лишь при посредствѣ кредита, постепенною выплатою выкупной суммы крестьянами. Но приведеніе этой мысли въ исполненіе, состоя въ тѣсной связи съ финансовымъ устройствомъ и кредитною частію и требуя органическаго преобразованія въ нашихъ банковыхъ учрежденіяхъ, затрогиваетъ весьма сложные вопросы, разрѣшеніе которыхъ должно составить предметъ особливаго, подробнаго соображенія. Во всякомъ случаѣ, едва ли можно приступить къ этому рѣшительному средству прежде чѣмъ будутъ собраны точныя данныя, необходимыя для оцѣнки имѣній и для расчетовъ по выкупной операціи, и пока къ ней не будетъ подготовлено общественное мнѣніе.

Въ этихъ видахъ, необходимо, какъ кажется, принять *предварительно* нѣкоторыя *переходныя мѣры*, которыя облегчили бы впоследствии окончательное рѣшеніе вопроса. Мѣры эти могутъ быть трехъ родовъ:

I. *Новое приглашеніе дворянства къ добровольнымъ сдѣлкамъ съ крестьянами*. Это средство было до сихъ поръ положено въ основаніе благотѣльныхъ предначертаній Императоровъ Александра I и въ особенности блаженныя памяти Николая I. Два раза, какъ объяснено выше, дѣлались попытки въ этомъ смыслѣ. Но нельзя сказать, чтобы этотъ способъ былъ окончательно исчерпанъ, и что отъ него ничего болѣе ожидать не слѣдуетъ. Первые опыты, даже неудачные, принесли уже ту пользу, что показали, въ чемъ

тельстванные органы будутъ совершенно достаточны для предстоящаго дѣла.

Затѣмъ, должно надѣяться, что въ самомъ дворянствѣ найдутся опытные и благонамѣренные лица, которыя окажутъ въ этомъ случаѣ живое и самое полезное содѣйствіе (о чемъ будетъ говорить ниже). А дабы пріохотить вообще помѣщиковъ къ предлагаемой мѣрѣ, справедливость требуетъ даровать имъ нѣкоторыя облегченія. Такъ, напримѣръ, надлежало бы, какъ кажется, измѣнить дѣйствующія нынѣ крайне стѣснительныя правила о залогѣ имѣній, населенныхъ обязанными поселянами, распространивъ на сіи имѣнія дѣйствіе общихъ законовъ. Это снисхожденіе не можетъ быть опасно для кредитныхъ установленій, и лучшимъ тому доказательствомъ служатъ, между прочимъ, губерніи Кіевская, Волинская и Подольская, гдѣ уже семь лѣтъ тому назадъ введены инвентарныя правила, и хотя донынѣ тамошнія имѣнія принимаются въ кредитныхъ мѣстахъ на общемъ основаніи, но не только никакихъ по нимъ неисправностей не замѣчено, а даже, напротивъ, означенныя три губерніи считаются самыми исправными въ платежѣ долга.

II. *Частныя мѣры къ ограниченію крѣпостного владѣнія.* Въ этихъ видахъ желательно пересмотрѣть дѣйствующія нынѣ постановленія по этой части, дабы, приведя ихъ къ единству по духу и направленію, принять нѣкоторыя новыя мѣры, кои, не касаясь существа владѣльческихъ правъ, содѣйствовали бы косвеннымъ образомъ ограниченію крѣпостного состоянія. Съ этою цѣлью можно указать на слѣдующія предположенія:

Во 1-хъ) Возстановить прежнія распоряженія о постепенномъ пріобрѣтеніи въ казну населенныхъ имѣній, особенно мелкопомѣстныхъ (заключающихъ въ себѣ, напримѣръ, менѣе 50-ти душъ), ибо чрезъ это уменьшилось бы число крѣпостныхъ и упрочился бы хозяйственный бытъ тѣхъ изъ нихъ, которые, по бѣдности самихъ владѣльцевъ, не могутъ ожидать никакихъ улучшеній въ будущемъ.

Во 2-хъ) Ускорить, согласно существующему уже закону (примѣч. къ ст. 745 Зак. о Сост. Т. IX), окончательный выкупъ однодворческихъ крестьянъ, коихъ по 9-й ревизіи числилось не болѣе 6½ тысячъ душъ.

Во 3-хъ) Уничтожить, посредствомъ выкупа, владѣніе крѣпостными, приписанными къ домамъ (ст. 989, Т. IX).

Во 4-хъ) Воспретить продажу крѣпостныхъ подъ разными предлогами, безъ земли, съ одною лишь номинальною припискою къ населеннымъ имѣніямъ, потому что такія продажи даютъ поводъ къ вопіющимъ злоупотребленіямъ. Покупку же цѣлыхъ селеній на свозъ, а также переводъ собственныхъ крестьянъ на новыя мѣста,

дозволять владѣльцамъ, но не иначе, какъ подъ условіемъ заключенія договоровъ съ переселяемыми крестьянами на изложенныхъ выше основаніяхъ.

Въ 5-хъ) Прекратить дробленіе селеній продажами и другими сдѣлками или по наслѣдству, о чемъ, сколько извѣстно, уже представленъ проектъ въ Государственный Совѣтъ.

Въ 6-хъ) Какъ законами нашими (ст. 886 и послѣд., Т. IX) уже дозволяется купцамъ селить на своихъ земляхъ свободныхъ людей на правахъ обязанныхъ крестьянъ, то тѣмъ болѣе причины распространить это правило на крѣпостныхъ, для которыхъ подобный переходъ въ высшее состояніе гораздо полезнѣе. Съ этою цѣлью разрѣшить купцамъ, а равно почетнымъ гражданамъ, приобрѣтать населенныя земли, съ обязанностью увольненія живущихъ на нихъ крестьянъ въ свободные хлѣбопашцы или заключенія съ ними договоровъ на предположенныхъ основаніяхъ.

За симъ, предстояло бы войти въ соображеніе о мѣрахъ къ возможному охраненію помѣщичьихъ крестьянъ отъ явныхъ стѣсненій и несправедливостей. Такъ, на примѣръ: во 1-хъ, нерѣдко случается, что крѣпостные, долго занимаясь торговлею, мастерствами и другими городскими промыслами и получивъ уже въ городѣ осядлость, просятъ уволить ихъ изъ крѣпостной зависимости и предлагаютъ даже значительный выкупъ; но подвергаются непомернымъ требованіямъ со стороны владѣльцевъ, что не только препятствуетъ ихъ личному благосостоянію, но косвенно отражается на развитіи городской промышленности; въ подобныхъ случаяхъ справедливо было бы, кажется, предоставить крѣпостнымъ право выкупаться, опредѣливъ закономъ хотя бы довольно высокую выкупную сумму; во 2-хъ, по смыслу нашихъ законовъ (ст. 967 и 968, Т. IX), помѣщики могутъ „отдавать своихъ крестьянъ постороннимъ лицамъ въ услуженіе, для обученія ремеслу или на воспитаніе“, и то съ разными ограниченіями; отдача же въ работы дозволяется, на особыхъ правилахъ, по однимъ западнымъ губерніямъ; между тѣмъ изъ практики извѣстно, что крестьяне разныхъ губерній отдаются по контрактамъ на *фабрики, заводы* и вообще на *работы всякаго рода*, и хотя въ нѣкоторыхъ частныхъ случаяхъ подобныя сдѣлки, по Высочайшимъ повелѣніямъ, были отмѣняемы, но злоупотребленіе это продолжается подъ разными предлогами, и между прочимъ подъ видомъ обученія; такой порядокъ вещей тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что создаетъ въ городахъ, особенно столичныхъ, многочисленный классъ людей, оторванныхъ отъ всякой ~~дѣятельности~~ *дѣятельности*, непривязанныхъ къ труду никакими личными выгодами, — людей въ высшей степени несчастныхъ, бѣдныхъ и нерѣдко безнравствен-

ныхъ; а потому ограниченіе подобнаго зла, несогласнаго впрочемъ съ самыми законами о крѣпостномъ правѣ, было бы столь же благодѣтельно для сельскаго, какъ и для городскаго населенія; въ 3-хъ, замѣчено, что оброчныя имѣнія, гдѣ зависимость отъ владѣльцевъ сравнительно легче, постепенно обращаются въ издѣльныя, т. е. денежный оброкъ замѣняется болѣе тяжелыми личными работами и службами; многіе же владѣльцы, для большаго еще извлеченія прибыли изъ крестьянъ, лишаютъ ихъ земель и поставляя въ положеніе дворовыхъ, получающихъ мѣсячину, употребляютъ въ работу ежедневно; это также несогласно съ кореннымъ закономъ о трехъ-дневной работѣ (ст. 964, Т. IX), а потому, для огражденія крестьянъ отъ столь тяжкаго и несправедливаго произвола, желательно бы затруднить переводъ ихъ съ оброка на барщину, а обращеніе въ поденщиковъ, работающихъ постоянно изъ одного насущнаго пропитанія, совершенно воспретить по прошествіи извѣстнаго, опредѣленнаго для сего срока; въ 4-хъ, имѣя въ виду, что произвольныя распоряженія помѣщиковъ особенно обременительны бывають для крестьянъ при назначеніи рекрутъ, войти въ разсмотрѣніе мѣръ, которыя, не постановляя общаго, однообразнаго для всѣхъ имѣній порядка (какъ затруднительнаго на практикѣ), ограничили бы нѣсколько произволь при отправленіи сей государственной повинности; въ 5-хъ, пересмотрѣть и ограничить законы, позволяющіе помѣщикамъ ссылать безотчетно своихъ крѣпостныхъ въ Сибирь, отдавать въ исправительныя заведенія и заключать въ сельскія тюрьмы. Если предположенія эти удостоятся одобренія, то дальнѣйшее ихъ развитіе и объясненіе можетъ составить предметъ особой, подробнѣйшей записки.

III. Независимо отъ всѣхъ изложенныхъ законодательныхъ и административныхъ мѣръ, необходимо *содѣйствіе самаго дворянства* въ дѣлѣ, столь близко до него касающемся. Къ сожалѣнію, понятія о настоящемъ вопросѣ большею частію еще неясны, различивы и сбивчивы. Самые просвѣщенные изъ помѣщиковъ, убѣжденные въ необходимости мирнаго его разрѣшенія, не знаютъ, какъ приступить къ устройству своихъ имѣній, не довѣряя собственному личному взгляду. Другіе,—и конечно къ нимъ принадлежитъ значительнѣйшее большинство,—вовсе не уяснили себѣ вопроса и питають, часто по одному невѣдѣнію, тайное или явное нерасположеніе ко всѣмъ мѣрамъ, которыя были имъ предлагаемы. Между тѣмъ, не подлежитъ, кажется, сомнѣнію, что столь важное преобладаніе можетъ совершиться не иначе, какъ подъ условіемъ дружнаго взаимнаго дѣйствія правительства и помѣщиковъ. Первому предстоитъ конечно открывать дорогу, устранять препятствія,

дѣлать полезныя указанія; на долю же дворянства приходится вся собственно практическая сторона дѣла: изысканіе способовъ къ примѣненію указаній и выполненію требованій правительства; выясненіе встрѣчающихся на этомъ пути затрудненій и препятствій и способовъ къ ихъ отклоненію; выработка матеріаловъ и данныхъ, на которыхъ правительство могло бы безошибочно основывать свои дальнѣйшія законодательныя и административныя мѣры. Для разъясненія вопроса, было бы, кажется, необходимо:

Во 1-хъ, въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ извѣстные и опытные помѣщики пожелали бы войти въ соглашеніе между собою собственно объ образѣ исполненія тѣхъ мѣръ, которыя будутъ указаны Верховною властью, дозволить имъ образовать для сего особливые дворянскіе комитеты съ тѣмъ, чтобы совѣщанія ихъ ограничивались исключительно означеннымъ предметомъ и чтобы направленіе и ближайшее руководство сихъ совѣщаній ввѣрено было лицамъ, облеченнымъ особымъ довѣріемъ правительства.

Во 2-хъ, для разъясненія экономическихъ вопросовъ, возбуждаемыхъ нынѣшнимъ устройствомъ населенныхъ имѣній (какъ, на примѣръ, о выгодахъ и невыгодахъ труда крѣпостного и наемнаго, о вліяніи того и другого на народное хозяйство и проч.), разрѣшить печатное обсужденіе сего предмета, подъ непосредственнымъ надзоромъ правительства, въ спеціальныхъ изданіяхъ (какъ-то: въ журналахъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ, Государственныхъ Имуществъ и Народнаго Просвѣщенія, въ запискахъ и трудахъ Экономическихъ обществъ и т. под.). Разсужденія подобнаго рода, не касаясь щекотливой, нравственной и политической стороны крѣпостного права и при томъ будучи излагаемы въ видѣ ученыхъ статей, а не въ формѣ всѣмъ доступныхъ легкихъ литературныхъ произведеній, не представили бы, какъ кажется, никакой опасности; а между тѣмъ принесли бы, кромѣ непосредственной, и ту еще неисчислимую пользу, что въ самое короткое время въ нашемъ обществѣ сложились бы здравыя и ясныя экономическія и финансовыя понятія, отсутствіе которыхъ нынѣ такъ еще ощутительно и такъ невыгодно отзывается на рѣшеніи настоящаго дѣла.

Во 3-хъ, какъ въ самихъ правительственныхъ учрежденіяхъ, несмотря на чрезмѣрное обиліе статистическихъ свѣдѣній и матеріаловъ, ощущается, сколько извѣстно, совершенный недостатокъ въ необходимѣйшихъ по этому предмету данныхъ, то желательно бы обратить на это особенное вниманіе. Для сего надлежало бы собрать исподволь и со всею нужною осторожностью хотя бы свѣдѣнія по части внутренняго хозяйственнаго управленія населенныхъ имѣній, какъ-то: о числѣ помѣстій и душъ, состоящихъ на

оброкъ или на барщинѣ; о порядкѣ вотчиннаго управленія въ различныхъ помѣстьяхъ, о повинностяхъ въ пользу владѣльцевъ, соразмѣрно съ отведенною землею, объ урочныхъ положеніяхъ и обычаяхъ, опредѣляющихъ крестьянскія работы, объ обыкновенномъ среднемъ надѣлѣ землею крестьянъ, объ оцѣнкѣ ревизскихъ душъ и земли и т. д. Данныя такого рода, уясняя дѣло, указали бы безъ сомнѣнія и ближайшіе способы къ его разрѣшенію.

Таковы, въ общихъ чертахъ, переходныя мѣры, которыя привели бы къ постепенному разрѣшенію важный вопросъ о крѣпостномъ сельскомъ населеніи. Краткость изложенія не дозволила вполне развить набросанныя мысли; но настоящая записка имѣеть цѣлью представить лишь предварительное соображеніе по этому многосложному дѣлу, и если бы въ главныхъ началахъ оно удостоилось одобренія, то дальнѣйшее развитіе предлагаемыхъ мѣръ и объясненіе способовъ ихъ исполненія составило бы, по первому приказанію, предметъ особаго труда.

Во всякомъ случаѣ должно повторить, что предлагаемыя мѣры суть только переходныя или пріуготовительныя. Успѣхъ ихъ болѣе всего будетъ зависѣть отъ *совокупнаго и своевременнаго ихъ дѣйствія.*

Впрочемъ, развивая и направляя общественное мнѣніе, призывая дворянство къ дѣятельному участию въ важномъ государственномъ вопросѣ, въ которомъ оно матеріально заинтересовано, подготавливая всѣ необходимыя средства къ постепенному измѣненію крѣпостныхъ отношеній,—мѣры сіи ободрили бы просвѣщенныхъ владѣльцевъ, придавъ нравственный авторитетъ ихъ благонамѣреннымъ стремленіямъ; успокоили бы умы относительно предстоящихъ распоряженій правительства по столь жгучему вопросу, и постепенно привели бы оный къ заключительной мѣрѣ, т. е. къ *выкупу помѣщичьихъ имѣній, самому дѣйствительному, для всѣхъ безобидному и окончательному способу прекращенія нынѣшнихъ отношеній между владѣльцами и крестьянами* ¹⁾.

Октябрь 1856 года.

II.

Извлеченіе изъ „Устройства“ Карловскаго имѣнія Великой Княгини Елены Павловны.

Карловское имѣніе Великой Княгини Елены Павловны въ Констѣ ~~та~~ ^{та} ~~вѣдомствѣ~~ ^{вѣдомствѣ} уѣздѣ Полтавской губ. ²⁾ состояло изъ 4 селеній

¹⁾ Курсивъ нашъ.—Д. К.

²⁾ Это имѣніе носитъ названіе „Карловка“ потому, что оно принадле-

постоянномъ ихъ пользованіи, безъ взноса особой оброчной платы, такъ какъ таковой раньше не требовалось. Усадебную землю рѣшено было оцѣнить наравнѣ со всей другой землей, по 25 руб. за десятину, не возвышая платы за лучшую ея обработку, такъ какъ нѣкоторые крестьяне собственными средствами, безъ посторонней помощи, развели сады и тѣмъ возвысили цѣнность своихъ усадебъ. Крестьянскія строенія тоже не входили въ оцѣнку, будучи возведены самими крестьянами, хотя бы и съ пособіемъ со стороны владѣльцевъ, онѣ представляли собственность крестьянъ, учеть же нѣкоторые матеріалы, данные помѣщиками, было бы не только затруднительно, но даже и невозможно.

2) Земельный надѣлъ крестьянъ было рѣшено оставить безъ перемѣны, такъ какъ по собраннымъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ существовавшей въ Карловскомъ имѣніи надѣлъ около 4 дес. на душу совершенно достаточенъ. Выгонная земля (2.500 д.), остающаяся отъ пополненія усадебъ, поступаетъ въ *общинное* пользованіе крестьянъ за ежегодную плату денежнаго оброка. Распределеніе земель, отведенныхъ въ общинное пользованіе, предоставляется усмотрѣнію крестьянскихъ обществъ, согласно съ существующими мѣстными обычаями. Для уничтоженія чрезполосности допускается обмѣнъ какъ усадебной, такъ и пахотной и сѣнокосной земли, на другія земли одинаковыхъ категорій, но съ условіемъ, чтобы земли назначались по добровольному соглашенію съ крестьянами, а если не послѣдуетъ соглашенія, то съ разрѣшенія того присутственнаго мѣста, которое будетъ уполномочено Высшимъ Правительствомъ. Обмѣнъ не долженъ превышать 7% всего количества земель; прежнія усадьбы переносятся, или новые дома устраиваются на счетъ вотчиннаго управленія.

Что касается повинностей, то было составлено два положенія: *барщинное* и *оброчное*. Содержаніе обоихъ положеній было объяснено Карловскимъ крестьянамъ, и они изъявили желаніе немедленно перейти къ *оброчному* положенію, что оказалось выгоднѣе и для владѣльческаго хозяйства, такъ какъ обязательный трудъ, какъ извѣстно, менѣе производителенъ, чѣмъ трудъ вольнонаемный.

Припимая въ соображеніе, что вольные сѣмщики платятъ до 2 р. за десятину, предположено обложить Карловскихъ крестьянъ на 12 лѣтъ срокъ оброкомъ по 1 р. 50 к. съ каждой отведенной имъ десятины. По прошествіи 12-ти лѣтъ, оброчная подесятинная плата ~~будетъ~~ ^{будетъ} измѣняться соразмѣрно съ цѣнностью того количества хлѣба, которое по среднимъ цѣнамъ истекшаго двѣнадцатилѣтія соотвѣтствуетъ оброку въ 1 р. 50 к. съ десятины. Взносъ

нія“—„будеть исполнять всѣ возлагаемыя существующими законами обязанности, по огражденію крестьянъ, охраненію общественнаго порядка и благочинія, обезпеченію продовольствія, призрѣнію немощныхъ и немощныхъ и пр. При этомъ предполагается принять особыя мѣры къ распространенію и лучшему устройству сельскихъ училищъ и необходимыхъ вспомогательныхъ учрежденій“.

Для устройства, на новыхъ основаніяхъ, барщинной повинности слѣдовало опредѣлить, какое количество рабочихъ дней придется потребовать за десятину отведенной земли, принимая въ соображеніе наемную плату за землю. Раньше крестьяне давали съ десятины по 29 рабочихъ дней, что по самой умѣренной оцѣнкѣ составляетъ 2 р. 50 к. Но такъ какъ наемная плата за десятину составляетъ 1 р. 50 к., что соотвѣтствуетъ 15 рабочимъ днямъ, то признано справедливымъ принять за норму это количество.

Между тѣмъ вотчинное управленіе заявило, что даже при сокращеніи на четвертую часть экономической запашки, необходимо получать отъ крестьянъ не менѣе 20 рабочихъ дней съ десятины; этотъ излишекъ (5 рабочихъ дней съ десятины) предположено отчислять на выкупъ усадебъ. Въ теченіе четырехъ лѣтъ сумма излишнихъ дней составляла бы приблизительно ту самую цифру, въ какую оцѣнена усадебная земля.

Была составлена точная таблица постоянной (годовой) и дополнительной (лѣтней) повинности, различая при томъ *тяглые* и *пшшіе* дни. Въ Малороссіи у крестьянъ не существовало тягловаго устройства, а потому не было раздѣленія сельскаго населенія на *тягла*, какъ въ Великороссіи; вслѣдствіе этого слово *тяглый* употребляется лишь примѣнительно къ великорусскимъ понятіямъ. Вотчинное управленіе составляетъ ежегодно точный расчетъ, сколько работниковъ должно выставить каждое селеніе, и выдаетъ всѣмъ хозяевамъ отдѣльныя таблички, съ подробнымъ обозначеніемъ количества причитающихся съ нихъ рабочихъ дней разнаго рода. Сельскій сходъ опредѣляетъ очередь, по которой хозяева должны отправлять въ теченіе года повинности, сообразно со своимъ земельнымъ надѣломъ.

По составленному проекту барщинное положеніе было облегчено сравнительно съ прежнимъ: крестьянинъ, при надѣлѣ въ 6 десятинъ, работаетъ постоянно только 1 день въ недѣлю; при надѣлѣ въ 9 десятинъ, который можно считать нормальнымъ— $1\frac{1}{2}$ дня въ недѣлю, а если приложить къ этому дополнительную лѣтнюю повинность, то въ самую рабочую пору, т. е. въ теченіе восьми недѣль, выйдетъ прежняя трехдневная барщина; но за то въ теченіе 33-хъ недѣль дополнительной повинности вовсе нѣтъ.

Несмотря на то, что число рабочихъ дней уменьшено, въ общей сложности на 30%, и что повинности распределены соразмѣрно съ надѣломъ cadaго хозяина, тогда какъ прежде количество земли, которымъ пользовался крестьянинъ, не принималось въ соображеніе,—Карловскіе крестьяне предпочли, какъ мы видѣли выше, перейти на оброкъ. Главнымъ неудобствомъ барщиннаго положенія для крестьянъ являлась необходимость отработывать дополнительные дни въ лѣтнюю пору, когда ихъ собственное хозяйство требуетъ бѣльшей работы. Для успѣшнаго же хода владѣльческаго хозяйства надо было ввести въ сельскихъ обществахъ круговую поруку, что доставило бы множество хлопотъ, такъ какъ взысканіе неотработаннаго дня и его раскладка возбудили бы споры и пререканія.

Таково въ общихъ чертахъ новое устройство Карловскихъ крестьянъ.

Текстъ, приведенный нами въ извлеченіи, сопровождается особыми приложеніями, заключающими въ себѣ подробныя данныя. Приложенія эти суть слѣдующія: 1) Первоначальный проектъ барщиннаго положенія для Карловскаго имѣнія. 2) Объясненіе началъ, принятыхъ для оцѣнки работъ по Карловскому имѣнію. 3) Изложеніе порядка пользованія общественной землей въ Карловскомъ имѣніи. 4) Подробное распределеніе по недѣлямъ работъ постоянныхъ и дополнительныхъ Карловскихъ крестьянъ.

Въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе на очень важную подробность новаго устройства Карловскаго имѣнія. Это новое устройство вводитъ въ Малороссію великорусскіе крестьянскіе распорядки. Уже выше было замѣчено, что *тягло* чуждо малороссамъ и что терминъ „тяглый“ употребляется лишь примѣнительно къ великорусскимъ понятіямъ; но кромѣ того среди Карловскихъ крестьянъ вводится великорусское *общинное* землепользованіе и раздѣленіе на волостное и сельское управленіе также по примѣру Великороссіи.

Проектъ новаго устройства Карловскаго имѣнія былъ переданъ Императоромъ Александромъ II на разсмотрѣніе въ Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу, который утвердилъ всѣ находившіяся въ этомъ проектѣ предположенія. Приводимъ подлинный текстъ Положенія Комитета, напечатанный въ брошюрѣ „Устройство Карловскаго имѣнія“ на стр. 22—23.

„Главный Комитетъ по крестьянскому дѣлу и учрежденная при ономъ Комиссія, рассмотрѣвъ, по Высочайшему повелѣнію, изложенныя предположенія, нашли, „что онъ, не содержа въ себѣ

ничего противнаго существующимъ законамъ, соотвѣтствуютъ тѣмъ началамъ, которыя Государь Императоръ, въ благодѣтельной заботливости объ улучшеніи и упроченіи положенія помѣщичьихъ крестьянъ, изволилъ указать для устройства ихъ хозяйственнаго быта. Августѣйшая Владѣтельница имѣнія, освобождая крестьянъ своихъ отъ обязательнаго труда и замѣняя оный оброкомъ, соразмѣрнымъ со стоимостію данной имъ въ пользованіе земли, даруетъ имъ существенное облегченіе и открываетъ возможность, свободнымъ трудомъ ихъ, пріобрѣсти средства, дабы воспользоваться предоставленнымъ имъ нынѣ же правомъ выкупить не только свои усадьбы, но и полевая угодья, и ставъ, такимъ образомъ, собственниками оныхъ, твердо упрочить свое благосостояніе. Посему Главный Комитетъ призналъ возможнымъ привести означенныя предположенія въ дѣйствіе“.

„Сіе положеніе Комитета удостоено утвержденія Его Императорскаго Величества 1 фѣвраля 1859 года“.

Сообщилъ профессоръ Д. А. Корсаковъ.

